Ледяные волки

Автор:
Эми Кауфман

Ледяные волки

Эми Кауфман

Сага о волках и драконах #1

Все в Воллене знают, что ледяные волки и огненные драконы – заклятые враги, чей образ жизни кардинально различается.

Поэтому, когда двенадцатилетний сирота Андерс принимает одну элементальную форму, а его сестра-близнец Рэйна – другую, он задается вопросом, связаны ли они вообще.

Тем не менее Рэйна – единственный настоящий друг Андерса. И чтобы спасти ее, он готов сделать все: даже стать учеником зловещей Академии Ульфара, школы молодых волков, которая превыше всего ценит верность стае.

Но что, если преданность не значит послушание, а дружба может оказаться самой могущественной силой, способной менять форму?

Эми Кауфман

Ледяные волки

Глава 1

Рэйна уверенно вела их не в ту сторону. Силясь ее догнать, Андерс протискивался через толпу. На мгновение, когда они проходили под каменной аркой, мальчика окутало облаком рыбной вони, но он тут же отклонился в сторону, ловко увернувшись от корзины с маслянистой рыбой, которую несла какая-то женщина.

– Рэйна, нам…

Однако его сестра-двойняшка уже поворачивала за угол и неслась через улицу Холстов, проскочив прямо перед колышущимся на каменистой дороге гружеными бочками фургоном, запряженным двумя темно-рыжими пони. Андерс еле дождался, пока проедет повозка, а потом снова кинулся за девочкой, окликая ее по имени.

Он знал, что сестра прекрасно его слышит: она то и дело оглядывалась через плечо, сверкая белоснежной улыбкой на смуглом лице, но шаг так и не замедлила, продолжая свой путь почти бегом, а заплетенные в увесистую косу черные волосы раскачивались в такт. Андерс снова попытался догнать ее, но застрял в толпе. Вот вечно она так!

– Рэйна, – прокричал мальчик в последний раз, как раз в ту минуту, когда они поворачивали за угол и увидели стоявших на дороге стражников в серых шерстяных мундирах. Ни на секунду не останавливаясь, сестра развернулась в обратную сторону и, схватив брата за руку, увлекла его с собой за угол. Сердце прижавшегося к холодной скале Андерса бешено колотилось.

– Стража, – прошептала она, оправляя пальто.

– Знаю! Они же тут на каждой улице: вся северная сторона города патрулируется, – прошипел подросток в ответ. – Проверяют всех прохожих.

Откинувшись назад, Рэйна осторожно заглянула за угол.

– Что, снова видели дракона? Или просто усиленная проверка перед Состязаниями Ульфара?

– Я слышал, как в таверне рассказывали, что прошлой ночью над городом летал дракон, – ответил Андерс, но не стал напоминать, что он уже говорил ей об этом, чего сестра, увлеченная рассказами о своих планах, даже не заметила. – Говорят, змей еще и плевался огнем.

Такая новость заставила умолкнуть даже Рэйну. В Холбарде уже десять лет не было драконов, но недавно они стали появляться снова. Полгода назад, в ночь празднования равноденствия, двойняшки видели, как монстр кружил в небе над городом и изрыгал белый огонь, а потом исчез в темноте. Через час на севере города запылали бело-желтым огнем постройки на конюшне и горели так яростно, что их почти невозможно было потушить: пламя перескакивало с места на место гораздо быстрее, чем обычный огонь.

Когда от построек остались одни головешки и пепел, дракон уже пропал, как пропал и мальчик, живший в доме неподалеку. По рассказам, чудища всегда забирают детей: слабых, больных, беззащитных.

– Возможно, стражники думают, что вчерашний дракон до сих пор в городе и шпионит в человеческом обличье или замышляет снова что-то поджечь, – предположил Андерс.

– Что? – фыркнула Рэйна. – И чего они добиваются своими расспросами? По их мнению, люди должны признаться, что знали, где был монстр, но просто не хотели говорить?

Он кивнул и, понизив голос, изображая добропорядочного гражданина, выдал: «Виноват, господин стражник, чего греха таить: прячу у себя на крыше опаляющих драконов, потому что мне нравится быть зажаренным заживо и я не верю во всеобщую безопасность. Сам хотел во всем признаться, но не знал, кому можно об этом рассказать».

– Ну хоть согрелся, – захохотала Рэйна, пиная рыхлый, полурастаявший сугроб.

– Не спросишь – не узнаешь, – сказал Андерс обычным голосом. Он надеялся, что и в этот раз ее смех отгонит от него тревогу. И хоть мальчик улыбался и дурачился, страшные слова вонзились как кинжалы: опаляющие драконы. Их в Холбарде боялся каждый: от местных жителей до приезжих торговцев из-за моря. Каждый день появлялись слухи о летающих в окрестностях города

чудищах, а на прошлой неделе один из них спалил дотла ферму вместе с так и не успевшими выбежать людьми.

– И как далеко на юг нам идти, чтобы обойти стражников? – вырвала Рэйна Андерса из потока невеселых раздумий. Двойняшки никогда об этом не говорили, но понимали, что стражники будут спрашивать: «Где ваши родители?» и задавать подобные неудобные вопросы, связанные с их беспризорностью.

– Улиц на десять, не меньше, – ответил мальчик. – Я заметил двоих в волчьем обличье, уж они-то почуют наше волнение, если пройдем ближе.

– На десять?! Так нам вдвое дольше идти до Трильской площади! Андерс, если ты знал, что мы идем не в ту сторону, почему же ты меня не остановил? – Рэйна была само возмущение, даже руки уперла в бедра.

– Ну я же… – начал было мальчик, но подумал, что не промедли он с предупреждением, они не зашли бы в такую даль. Надо было лучше стараться. – Извини, – примиряюще сказал брат, но сестра уже помчалась на юг, на ходу бросив:

– Проберемся по крышам.

Двойняшек роднили только черные волосы да смуглая кожа, в остальном у них было мало общего: он – высокий и неуклюжий, она – маленькая и ловкая. Андерс подсадил сестру, чтобы та могла зацепиться за водосток и перевалиться на крышу, а потом подставил бочку и залез сам.

Они увидели бескрайние поля, раскинувшиеся на крышах Холбарда. Каждый травяной квадрат, перемежаемый выступами и откосами, занимал не меньше двадцати домов в длину и столько же в ширину.

Крыши покрывал красочный ковер из полевых цветов: вдоль водостоков торчали красные фентилии, на скатах колыхались на ветру желто-белые огнецветы, а иногда попадались огородики с пряными травами – они принадлежали жителям, чьи окна были достаточно велики для того, чтобы вылезти на крышу, где они могли ухаживать за растениями.

Благодаря уличной шпане Холбарда можно было обойти полгорода, так и не ступив на землю: повсюду были припрятаны доски, и оставалось только перекинуть мостик через переулок или даже через широкую улицу и перескочить с крыши на крышу.

Андерс и Рэйна шли бок о бок через травяное поле, взбираясь на скаты крыш, и уже через пару минут добрались до Трильской площади. Здесь было не так многолюдно, как на просторных площадях соседних районов или возле порта, но все же хватало народу. По крайней мере сотня покупателей толпилась возле нескольких десятков тесно сгрудившихся прилавков со всякой всячиной: от цветов и яиц до подержанной одежды и горячих сосисок в тесте.

На скате противоположной крыши они заметили черноглазого паренька с бледным, покрытым слоем пыли лицом и темными волосами – Джерро. Скандально известный воришка-карманник бежал по соседней крыше в сопровождении пары братьев, похожих на него как две капли воды, только ростом поменьше. На этот раз он внимательно посмотрел на двойняшек и, решив, что они ему не помеха, отвернулся.

Внизу, на площади, пока не стемнело, готовился дать последнее представление кукольный балаган: под аккомпанемент губной гармошки, которая сама засасывала воздух и выдавала мелодию, актеры собирали деревянный ящик. За ним они прятались, выставив кукол наружу. Гармошка управлялась магической силой, и, должно быть, такой артефакт стоил дороже, чем все пожитки балагана вместе взятые.

Брат и сестра улеглись плашмя на край крыши и, опершись подбородками на руки, принялись наблюдать за представлением, которое началось, как только стихла музыка. Они не могли ничего расслышать, но поняли, что действо повествовало о последней битве с драконами, когда десять лет назад стражники-волки отразили их нападение на Холбард. Тогда Андерс и Рэйна были еще малышами.

Кукольные человечки блаженно скакали и пританцовывали на сцене, не ведая, что будет дальше. Искусно вырезанные из различных пород дерева, от светло-кремовой гладкой сосны до темнейших оттенков красного дерева, куклы были такие же разные, как наблюдавшие за представлением жители Холбарда.

Андерс услышал, как публика ахнула при неожиданном появлении красного кукольного дракона: тот спикировал на бросившихся врассыпную кукольных человечков, закачавшихся вверх и вниз на своих палочках. Змей нырнул еще раз и схватил самую маленькую фигурку – похитил ребенка.

– А как они покажут… – начала было Рэйна, но вдруг монстр дохнул огнем: не выпустил несколько белых и желтых тряпичных полосок, а изрыгнул самый настоящий огонь, который перекинулся на одежду кукол и охватил крохотные фигурки, пока те не сгорели дотла.

– Но как он получился таким белым? – зашептала сестра. – А желтые искры? Выглядит как настоящий драконий огонь!

– Наверное, соль какую-то подожгли, – прошептал брат в ответ, – а искры сделали из железных опилок. В жизни не видал представления лучше.

Уцелевшие в огне куклы заскакали по сцене в еще более бешеном ритме. Андерс и Рэйна прильнули к самому краю крыши, застыв в ожидании: они уже увидели нападение одних оборотней, сжигающих драконов, теперь очередь была за героями битвы – ледяными волками.

На сцене появилась группа деревянных кукол в серой одежде, указав на которых Рэйна с восторгом шепнула:

– Смотри, волки-стражники!

Кукловоды провернули какой-то трюк под деревянной коробкой, и изображавшие охранников марионетки в мгновение ока вывернулись наизнанку, превратившись в настоящих волков! Они завывали и пускали в драконов ледяные стрелы. Звуки битвы долетали до крыши даже поверх шума охавшей толпы.

– Какие забавные куклы, – сказал Андерс, а в это время пара настоящих волков-стражников, удивительно похожих на вырезанных из сосны и красного дерева марионеток, прохаживалась по площади, наблюдая за порядком. Они одобрительно закивали, когда игрушечный змей был повержен. Мальчик вздрогнул, в то время как второй дракон выронил с порядочной высоты фигурку, изображавшую похищенного ребенка. Андерс сомневался, считается ли такое

выбрасывание за «спасение», но, может, ему и не стоило об этом задумываться.

– Забавные, да, – согласилась Рэйна, – но обедом они меня не накормят, несмотря на всю их забавность.

И Андерс увидел, как сестра вытащила из-за пазухи удочку, собрала рукоятку, соединив сочленения, и пристроилась на краю крыши. Внизу, прямо под ними, расположился продавец сосисок – седой худенький человечек в зеленом пальто. Девочка спустила крючок и, когда продавец отвернулся, осторожно подцепила одну сосиску.

Толпа внизу до сих пор шумела, впечатленная концовкой представления. Люди бросали медные монеты артистам и оживленно спорили о том, как у тех получилось заставить игрушечного монстра изрыгать огонь.

Рэйна быстро и ловко потянула леску к себе, перебросила ее Андерсу, а тот, дурачась, как кукла на сцене, повалился на спину и снял сосиску с крючка, изображая, как всплывает и ныряет, словно они ловили рыбу.

– Не балуйся с едой, – засмеялась сестра, высматривая, как бы раздобыть еще одну сосиску. Здорово она придумала использовать рыболовную леску: искать вора наверху никто и не подумает.

Хотя, учитывая нынешние слухи о появлении драконов в небе, рассчитывать, что никто не будет смотреть наверх, не приходилось. Но в любом случае это было лучше, чем воровать, стоя на земле. Андерса беспокоило, что, чтобы сэкономить пару монет на день грядущий, им приходилось воровать, но Рэйна только пожимала плечами и говорила, что другого выбора у них нет и в этом мире каждый сам за себя.

Видя, что торговец отдал последнюю сосиску покупателю и уже сворачивает свой прилавок, девочка нахмурилась и разобрала удочку, разглядывая что-то внизу, в переулке за их крышей.

– Тсс, – шикнула она на стоящего на другом конце крыши брата и жестом подозвала его к себе, – видишь то окно?

Не ожидая ничего хорошего, он пересек крышу и посмотрел в указанном направлении. Так и есть: маленькое окошко было слегка приоткрыто.

– Рэйна, даже не думай, – попытался он урезонить сестру.

– Да ладно, у тебя же длинные ноги, ты достанешь, – сказала она. – Только подумай, что мы там найдем.

– Людей! – ответил брат. – Там могут быть люди!

На что девочка беспечно махнула рукой и сказала:

– Окно точно не ведет в комнату, слишком уж оно маленькое, скорее всего, это ванная комната или кладовка. Тебя никто и не заметит.

Андерс мог назвать с десяток причин, почему им не стоило этого делать, но он прекрасно знал, чем закончится их спор, и, со вздохом сняв пальто и вручив сестре, опустился вниз, держась руками за край крыши. Рэйна направляла его, пока брат пытался нащупать ногами подоконник, и Андерс начал беспокоиться, что зря согласился на эту затею, потому что падение на булыжную мостовую не сулило ничего хорошего.

Мальчик уже запаниковал, но вдруг узенький карниз оказался под ногой, и он смог поставить на него обе ноги. Осторожно балансируя и придерживаясь руками за стену, юный воришка наконец-то просунулся в окно и легко ступил на пол маленькой комнатки (это и в самом деле оказалась кладовка), размахивая руками, чтобы не опрокинуть установленные вдоль стен полки. Наконец ему удалось встать ровно, и Андерс с облегчением выдохнул. Но буквально через несколько секунд послышалось, как открывается входная дверь. По жилищу прокатился сквозняк и, дойдя до кладовки, с шумом захлопнул оконце. У мальчика душа ушла в пятки. Он обернулся и попробовал открыть окошко, однако оно захлопнулось на замок, а ключа не было.

Подросток с ужасом уставился на свое последнее прибежище: ну почему ему так не везет? Шаги приближались, и он повернулся в поисках хоть какого-то укрытия. После пары секунд мучительных раздумий Андерс спрятался за огромный коричневый горшок, почти с него ростом.

Приподняв крышку горшка, мальчик ощутил, как ему защекотал ноздри пряный аромат соленых овощей. Он водрузил на голову крышку, так и норовившую упасть. Несмотря на то что брат часто попадал во всякие переделки, ему на удивление везло. Вот и сейчас он надеялся, что смуглый оттенок кожи поможет ему слиться со стоящими рядом горшками.

Шаги затихли где-то совсем рядом с приоткрытой дверью кладовки, через которую Андерс увидел женщину. По ее одежде было непонятно, хочет ли она выделиться или слиться с толпой: на голове незнакомки громоздилась отделанная дорогими цветами шляпа, а огромное пурпурно-красное платье гармонировало с такого же цвета румянами на смуглых щеках. По всему было ясно – женщина богата. Она наклонила надменно приподнятый подбородок, оглядывая себя в висящем в коридоре зеркале, и, поправив шляпу, произнесла:

– Что себе вообразила эта Дама Барро, – возмущенно заговорила незнакомка. – А Дама Чарди? Я им покажу, чьи пирожки плоские. Мы еще посмотрим, кто посмеется на следующем конкурсе.

Андерс так и уставился на Даму: она что, разговаривает сама с собой? И как долго это будет продолжаться? Как ему отсюда выбираться? Если женщина найдет его, то точно сдаст Волчьей страже. И пока мальчик приказывал себе успокоиться и дышать медленнее, раздался стук в дверь.

Не может быть!

Дама пошла открывать, и шляпа скрылась из проема, а потом до Андерса долетел бодрый голос сестры, хотя слов не удалось разобрать. Одно про Рэйну можно сказать наверняка: она безрассудно бросалась на выручку, даже если у нее не было никакого плана.

Неожиданно голос женщины послышался совсем близко:

– Я же сказала, что не хочу…

Девочка прервала возражения дамы, просто пройдя в дом и продолжив:

– Говорю вам: только сегодня мы раздаем сосиски бесплатно. Попробуйте и убедитесь, что у нас лучший продукт во всем Холбарде! А может, даже и в Воллене!

Андерс увидел, как сестра проходит мимо кладовки в сопровождении явно желающей от нее избавиться дамы. Он подумал, что они очень похожи на родственниц: не будь одежда сестры такой поношенной, а платье женщины таким нарядным, их можно было бы принять за мать и дочь, а этот дом за их, Андерса и Рэйны.

Вдруг мальчик очнулся от задумчивости и понял, что путь к входной двери свободен – дамы там больше нет. Он сбросил непокорную крышку с головы и выбрался из-за горшка.

Набрав побольше воздуха, Андерс выскочил из кладовки и крадучись стал пробираться к выходу.

– Эй! – раздался пронзительный голос Дамы. И мальчик что есть духу припустил к двери.

– Приятного аппетита, – прокричала выбегающая ему вслед Рэйна.

Продираясь сквозь толпу, они побежали через площадь, стараясь попасть в переулок на противоположной стороне, и успели скрыться до того, как женщина выглянула из двери.

– Фуф, – выдохнула сестра, – еле успели. Ну, что взял?

– Взял? – удивленно спросил брат, надевая пальто. – Надо было что-то взять?

– Да, – повторила она, – ты ведь в кладовке был, верно? Какую еду достал? Мне-то пришлось отдать ей сосиску, чтобы тебя выручить. Хорошая была сосисочка.

– Я… я ничего не взял. Когда окно закрылось, только и думал, куда мне спрятаться, – признался Андерс.

Рэйна замолкла на мгновение, а потом сделала то, что делала всегда, когда мальчик попадал в переделку: улыбнулась и, обхватив его рукой за плечи, ободряюще сказала:

– Ничего страшного, братишка. Зато мы посмотрели кукольное представление, да еще какое.

Темнело, и двойняшки понимали, что пора искать укрытие на ночь: разгуливать по городу с наступлением темноты двенадцатилетним не полагалось. Дети пробрались по крышам к таверне в центре города. Вывеска гласила: «Коварный волк». Чтобы прокормиться, маленьким воришкам приходилось промышлять по всему городу, и они не всегда могли вернуться в таверну на ночь. Но если такая возможность выпадала, ребята обязательно ею пользовались. «Коварный волк» был особым местом. На первом этаже бойко шла торговля: шум выплескивался на улицу и тек рекой. А над таверной было еще два этажа, и, учитывая, что здание стояло на холме, оно считалось необычайно высоким для Холбарда.

Дети взобрались на крышу и подняли заросший травой люк, который они обнаружили еще несколько лет назад. Под ним был малюсенький чердак, где взрослый не смог бы уместиться даже сидя, но достаточно вместительный, чтобы приютить брата и сестру: они могли свернуться и согреться.

Для Андерса этот крохотный чердак под крышей «Коварного волка» был почти как дом – их особое, секретное место.

Рэйна юркнула первой, а он немного задержался, чтобы полюбоваться видом стремительно уходящего в сумерки города: массивными городскими стенами, равнинами и возвышенностями, уходящими в темноту. Раскинувшиеся на крышах луга разбегались во все стороны, а на востоке поблескивало море и виднелись мачты кораблей в гавани.

Андерс хотел закрыть люк, но услышал тихое мяуканье неподалеку. Он немного подождал, пока появится черная тень с ярко-желтыми глазами и спрыгнет к Рэйне – это пришла в поисках тепла Кэсс, кошка, которая иногда с ними ночевала.

Люк был закрыт, девочка расправила одеяло, накрыв их с братом, а Кэсс свернулась калачиком у них в ногах. От голода у Андерса урчало в животе, и он

знал, что его сестра тоже хочет есть, но они ни слова не проронили ни об упущенной сосиске, ни о том, что он, стоя в кладовке, полной еды, не догадался положить что-то в карман. Не так уж все и плохо: двойняшки были вместе, в безопасности, в своем потайном уголке.

Но кое-что сказать ему все же было необходимо, и Андерс тихо произнес:

– Спасибо, что пришла на выручку.

– Да ладно тебе, – прошептала сестра в ответ, – разве я могла поступить иначе? Мы же с тобой команда, верно? – Она вытащила руку из-под одеяла и обняла брата. – Мы всегда будем вместе, Андерс. И всегда будем заботиться друг о друге, обещаю.

Конечно, это была правда, и он сказал:

– Я тоже обещаю.

Засыпая, мальчик размышлял о том, что он нуждался в Рэйне гораздо больше, чем она в нем. И это тоже была правда.

Глава 2

На следующее утро, встав пораньше, ребята направились к пристани. Брат и сестра не хотели упустить удачный для мелких краж день – сегодня, как и каждый месяц, в Ульфаре проводили Испытание посохом. Хорошо, что они вышли пораньше, потому что волки-стражники (а их было больше обычного) еще не дошли до пристани и пока что стояли на перекрестках. Двойняшки снова пробрались по крышам – так было безопаснее, хоть и занимало больше времени: чтобы пересечь улицу, часто приходилось проходить на несколько кварталов дальше.

Они шли к площади возле причала, окруженной с трех сторон яркими домами, раскрашенными в желтые, зеленые и синие цвета. Двух- и трехэтажные домики с квадратными окнами в белых рамах и деревянными полированными дверями

жались друг к другу. В каждом из них жило по несколько семей.

Четвертая сторона площади выходила на гавань. Издалека мачты флотилии, состоящей из кораблей со всех концов света, напоминали лес. Хоть Воллен и был небольшим островом, люди всегда говорили, что можно увидеть мир, не покидая Холбарда, ведь сюда приезжали люди со всего света. И причина тому – распростертые над входом в порт ветровые щиты – самые мощные артефакты на всем Воллене, несколько десятков лет защищающие гавань.

По всей длине металлических арок щитов, возвышающихся над входом в порт, были выкованы магические руны – знак того, что это артефакт. Арки были достаточно высокими, чтобы пропускать самые большие корабли. Под ними ничего не было, поэтому Андерс мог смотреть на океан прямо сквозь них, однако щиты магическим образом не пускали ветер внутрь. И даже если за пределами щита бушевал шторм, в гавани всегда царило спокойствие.

Все вновь прибывшие в Холбард первым делом попадали на пристань. Здесь были путешественники со всех концов света, о которых мальчик мог только воображать. Люди приезжали не только торговать, некоторые оставались жить. Насколько Андерсу было известно, в больших городах всегда была куча народу отовсюду, однако такое разнообразие, как в Холбарде, едва ли где встретишь.

На пристани коммерсанты ожидали вестей о грузе, рыбаки и уличные торговцы тут же раскладывали товары, а двойняшки приходили сюда раз в месяц, чтобы пощипать карманы во время проведения состязаний, и иногда на следующий день после них.

Испытание представляло собой целое действо, посмотреть которое набивалась полная площадь заезжих торговцев. Они так усердно таращились на сцену, что им было не до стоящих за их спинами двенадцатилетних ребятишек, и те легко запускали руки им в карманы или корзины. Об элементалах, обитающих в их родных землях, посетители и так знали, а вот ледяные волки, как и опаляющие драконы, жили только на Воллене. И никто не хотел упустить потрясающего зрелища превращения ребенка в ледяного волка.

На пристани Андерсу всегда было как-то не по себе. Где дети были десять лет назад, во время знаменитой битвы, они понятия не имели, но что-то мальчику подсказывало, что двойняшки находились именно здесь: уж очень он нервничал,

когда сюда попадал. Глядя на следы, прожженные на деревянных дверях, Андерс вдруг начинал ощущать запах дыма. Подростка беспокоило, что люди в толпе его задевают, хотя обычно ему на это было наплевать, и казалось, что он слышит какой-то уносящийся прочь крик. Иногда мальчик видел это в кошмарах.

На этот раз двойняшки спустились с крыши в двух улицах от площади и продолжили путь по земле. Пройдя в конец толпы, они унюхали какой-то теплый, соленый аромат, который Андерс тут же узнал: это были его любимые жареные винд-орешки, их где-то продавали с лотка. Ребята, конечно, выудили из карманов прохожих пару медяков по пути к площади, но…

И тут брат с сестрой, не сговариваясь, сказали одно и то же: «А может, нам…», разом захихикали и так же в унисон закончили: «…позавтракать?».

И вот уже Андерс с Рэйной протискивались через толпу в сторону манящего запаха. Так и есть: торговка в ярко-зеленом пальто жарила на кованой железной сковороде поблескивающие коричневые винд-орешки. Огня под сковородой не было, однако разложенные вокруг нее руны ползли по цепочке друг за другом и нагревали ее без всякого пламени.

– По медяку кулек, – предложила заметившая интерес детей женщина.

– Вообще-то, обычно за медяк дают два кулька, – возмутилась Рэйна. – У вас что, какие-то особые орехи?

– Они пожарены при помощи артефакта, – ответила торговка. – Жар сильнее, чем от огня, и по вкусу тоже отличаются. Ни одного горелого нет.

Сестра что-то пробурчала, но Андерс знал, что у нее текли слюнки, так же как у него, и, в конце концов, она протянула сразу две монеты. Женщина вручила детям по маслянистому пакету размером с их кулак, и двойняшки пошли глубже в толпу, на ходу жуя орехи: нужно было торопиться, представление скоро начиналось.

Они увязались за стайкой из четырех учеников Академии Ульфара, будущих волков-стражников, уже прошедших испытание. Как заметил Андерс, обычно такие ребята в серой одежде с белой отделкой (знак ученичества) ходили по четверо.

Неожиданно все присутствующие повернулись в сторону помоста, установленного на одной из сторон площади, и хотя толпа закрывала Андерсу обзор, он понимал, что представление должно начаться, поэтому дочиста облизал пальцы и положил остатки орехов в карман.

Несмотря на то что стояла ранняя весна и лишь кое-где по краям площади виднелись серые комки нерастаявшего снега, на Андерсе было зимнее пальто. Но учитывая, что порывы прохладного ветра нет-нет да и задували, зимняя одежда была как раз кстати. К тому же к подкладке пальто были пришиты карманы, куда он мог складывать свой «улов».

В поисках цели они с Рэйной выбирали в толпе такие места, где люди стояли не столь тесно. Брат и сестра делали вид, что они не знакомы. Да, у них были похожие черные кудрявые волосы и коричневый оттенок кожи, но кто мог заподозрить родственную связь, если в Холбарде полно людей отовсюду? В остальном сходства не наблюдалось, и как двойняшки они не выглядели.

Взгляд Андерса упал на какую-то женщину, которая, откинув голову назад, уставилась в небо (слухи о драконах не проходили даром). Незнакомка была хорошо одета и выглядела рассеянной, что сулило неплохую наживу. Брат легонько подтолкнул Рэйну плечом, указывая в направлении намеченной жертвы. Сестра перестала теребить пуговицы пальто и, незаметно, сквозь ресницы, посмотрев на женщину, слегка качнула головой и пробормотала:

– Застежки-молнии.

Андерс шагнул чуть влево и бросил взгляд исподтишка на незнакомку. Понятно, почему она была так расслаблена: ей не нужно было беспокоиться о сохранности содержимого карманов – в них были вшиты грубые металлические молнии, с каждой из которых свисал маленький талисман с двумя выгравированными на нем рунами. Воришка чуть не попался: задень он молнию, тут же завыл бы громкий сигнал тревоги, и все люди на площади повернулись бы к ним. Двойняшки точно попали бы в беду. И снова по его ошибке.

Андерс закусил губу, но Рэйна ободряюще сжала его руку и повела вперед. Следующую жертву он предоставил выбрать ей. Мальчик не блистал в карманных кражах, как, впрочем, не давалось ему и вскрытие замков, да и вообще подобные дела. Но хуже всего все оборачивалось на этой площади, где

его одолевало чувство тревоги.

Как раз когда на помост поднималась предводительница волков – Дама Сигрид Турнсен из рода Фурстульфов, Рэйна выбрала цель: широкоплечего уличного торговца в яркой, развевающейся на ветру шелковой красно-синей накидке. В ожидании Дамы на помосте стояли одетые в изящные пальто глава города и два члена Волленского парламента. Их шеи украшали золотые церемониальные цепи, знаки высокого положения, но все на площади (по крайней мере жители Воллена) знали, кому из присутствующих принадлежала реальная власть. Короткостриженая беловолосая и бледнокожая Сигрид Турнсен уверенно стояла среди мужчин в своем сером мундире.

Намеченный Рэйной торговец расположился как раз напротив предводительницы. Дельце обещало быть легким: по цвету его накидки было понятно, что он нездешний: одеться в красное – цвет дракона – для местных было немыслимо. Неубедительный материал его тонкой накидки с длинными широкими рукавами выдавал в нем жителя Архипелага Рос, который, скорее всего, прибыл на Воллен совсем недавно, не рассчитывая на обычные для этих краев холодные ветра. А значит, все его внимание, как любого вновь прибывшего, занимала выступавшая Сигрид Турнсен. И, возможно, его заботило еще одно: почему он не прихватил одежду потеплее.

– Мы должны, как никогда, сохранять бдительность, – летел над площадью голос Дамы из рода Фурстульфов. Андерс слушал ее выступления каждый месяц, с тех пор как ему исполнилось шесть лет, но они никогда не казались скучными: властный голос предводительницы всегда находил в нем отклик.

Рэйна, дурачась, довольно похоже могла изобразить выступление Дамы, но брат воспринимал Сигрид Турнсен очень серьезно и не позволял себе насмешек.

– Спустя десять мирных лет драконы вновь хотят развязать войну, – продолжала Дама.

А вот этого раньше в ее речах не звучало. Выходит, дело приняло весомый оборот, раз об этом заговорила сама представительница рода Фурстульфов.

– Десять лет назад волки-стражники защитили Холбард, прогнав драконов в их логово в горах, и готовы сделать то же самое еще раз. Мы знаем, что отродье

опаляющих драконов где-то рядом. Не исключено, что шпионы, ставящие под удар безопасность и стабильность, которые мы вот уже десятилетие с таким трудом поддерживаем на Воллене, бродят где-то рядом.

От этих слов Андерса пробила дрожь, затмившая его обычное беспокойство от нахождения на пристани. Дама каждый месяц напоминала волленцам о великой жертве, принесенной волками, и о том, что опасность близка, но сегодня ее голос звучал тревожнее обычного.

А тем временем Рэйна непринужденно проскользнула прямо перед торговцем и начала потуже завязывать расслабившуюся в косе ленту. Поправила медную шпильку и бант, заткнула выбившийся черный локон и тут же незаметно распылила между большим и указательным пальцами щепотку мелко молотого перца. Едкое облачко полетело к мужчине, который и так еле дышал от лезших ему в лицо волос Рэйны, чем был немало возмущен.

От Андерса требовалось просунуть указательный и средний пальцы (большой тут не годился – слишком неуклюжий) в карман торговца и шарить ими по подкладке, пока не обнаружится кошелек. Затем легонько вытащить добычу и спрятать к себе. Кошелек почти ничего не весил: пара медяков, не больше.

Оставив расчихавшегося мужчину, воришка отошел в сторону, пропустив пару местных торговцев в коричневых пальто. Рэйна подошла к нему, как обычно, с правой стороны, и они вместе принялись высматривать новую жертву.

Пока сестра спрашивала время у беззаботно сплетничающих кумушек, Андерс выудил небольшой кошелек из желтого платья у одной из них.

Когда Сигрид Турнсен произносила речь, выстроившиеся вдоль помоста волки-стражники, все, как один, коротко стриженные и в серых мундирах, сузив глаза, пристально вглядывались в толпу. Из стен Академии Ульфара они выходили похожими, словно их строгали по одной болванке.

Тем временем Сигрид продолжала:

– А теперь пусть выступит тот, кто считает, что в нем течет кровь ледяных волков. Если вам исполнилось двенадцать, вас испытают. Многие волленцы могут гордиться, что среди их предков был хотя бы один ледяной волк, но не

многие могут превращаться.

От услышанного у Андерса побежали по коже мурашки: будь у него такая способность, это в одночасье изменило бы всю его жизнь.

А Сигрид торжественно продолжала:

– Этот редкий дар накладывает огромную ответственность – обязанность вступить в ряды Академии Ульфара, где вас будут обучать, после чего вы присоединитесь к Волчьей страже и посвятите себя защите Воллена. Это означает, что вам уготована жизнь воина. Это означает…

Конец фразы рассеялся в налетевшем на площадь порыве ветра. Андерс увидел, как толпа всколыхнулась, кто-то упал, люди вокруг закричали.

И вот то, что он так старательно задвигал на задворки памяти, встало перед ним вновь: крики ужаса и несущийся по ветру дым. Рэйна ухватилась за брата, и он краем глаза заметил, как со стороны моря, над мачтами кораблей, приближается что-то огромное. Андерс повернулся, чтобы разглядеть получше, и тут же вспомнил, о чем говорили в таверне, и о драконе, которого он видел полгода назад собственными глазами. Разум услужливо превратил вздымающийся парус корабля в дракона, пикирующего над портом. Но вот ветер успокоился, и все еще с бьющимся от страха сердцем мальчик увидел, что никакого дракона нет, а это был лишь кусок ткани. Крики тут же утихли. Люди вокруг начали подниматься с земли.

– Артефакт не действует, – завопила какая-то женщина неподалеку.

– Драконы! Это сделали они, – в ужасе зашептал кто-то еще.

Продолжавшая стоять на помосте представительница рода Фурстульф излучала спокойствие, словно ничего не произошло.

– Противоветренные арки нужно иногда вентилировать, – громко, чтобы перекрыть ропот толпы, сказала она. – Их должны были отрегулировать ночью, чтобы никого не беспокоить. Прошу извинить. А теперь вернемся к ритуалу Испытания. Кто хочет вступить в ряды Волчьей стражи и защищать народ?

Из так и не угомонившейся окончательно толпы выступили пятеро детей – одногодки двойняшек: три девочки и два мальчика. Все были нарядно одеты, а девочка, которая шла последней, так сильно тряслась, что Андерс думал, будто она свалится со сцены еще до того, как коснется посоха Хадды и начнется Испытание. Юный воришка и сам трясся от ужаса, напуганный недавним порывом ветра.

Обычно в Испытании участвовали больше десяти ребят, но пройти удавалось немногим: в лучшем случае превращались двое-трое из них. Андерсу всегда было очень жаль тех, у кого не получилось.

Вот в середину выступил первый мальчик, а один из стражников вручил Сигрид посох. Она кивнула, и с лица смельчака начала сходить краска, пока оно почти не слилось по цвету с его белым тонким пальто. Мальчик пытался говорить громче, чтобы его расслышали в гомоне неутихающей толпы, но голос дрожал от страха.

– Меня зовут Натан Хауген. Мой дед, Бергур Хауген, был членом Волчьей стражи, как и моя прабабушка, Серена Андерсен. Мой брат, Николас Хауген, обратился три года назад, и теперь он ученик Академии Ульфара. Я заявляю, что во мне течет кровь ледяного волка, и хочу пройти Испытание.

Натан посмотрел на Сигрид, она кивала, как и некоторые люди в толпе. Даже издалека Андерсу было видно, что Натан не сводит глаз с амулета в руках предводительницы волков: небольшое кольцо из полированного металла с выгравированными на нем рунами, подвешенное к кожаной ленте. Об этих амулетах ходили легенды: с их помощью волки узнавали, говорит ли кто-то правду или лжет, а может, они помогали отличать членов стражи от чужаков. Чему бы они ни служили, но именно на этот амулет в руках Сигрид Натан смотрел так, словно это был его билет в другую жизнь. И в чем-то он был прав.

Андерс о такой жизни мог только мечтать: он не имел никакого отношения к Ульфару и не знал никого из своего рода. У него была только Рэйна, и ему не нужен был никто другой, напомнил мальчик сам себе.

Однако временами, особенно когда приходилось голодать, Андерс страстно желал, чтобы у него была семья: отец, мать, дяди, тети, бабушки или дедушки.

Мальчик на сцене потянулся к посоху Хадды, но застыл в нерешительности. Один из важнейших артефактов Воллена был выполнен из светлого, отполированного за долгие годы множеством рук дерева и обвит металлической лентой с выкованными на ней рунами. Только мощнейшие артефакты носили имена создателей, и для волков посох Хадды стал пропуском в новую жизнь.

Набравшись храбрости, Натан ухватился за магический предмет, и вся площадь затаила дыхание. Даже Андерс и Рэйна.

Ничего.

Несколько мгновений спустя Сигрид опустила руку на плечо мальчика и медленно отвела его в сторону от посоха.

– Воллен благодарит тебя за твою готовность служить, – сказала она, и не успел Натан, спотыкаясь, спуститься с помоста, как представительница рода Фурстульф с интересом обернулась к новой соискательнице. Андерс сочувственно смотрел на бредущего с поникшей головой Натана.

Девочка тоже не смогла превратиться. Рэйна сжала ладонь брата, напоминая, зачем они здесь, и они продолжили двигаться от человека к человеку, выуживая пару медяков тут и там. Сестра отвлекала внимание, а мальчик доставал из карманов незадачливых зевак мелочь, стараясь не привлекать внимание и ничего не испортить.

Привычная церемония шла своим чередом: соискатели друг за другом оглашали свою родословную, заявляя право на прохождение Испытания, и брались за посох. Горожане становились все угрюмее, по мере того как ни одному из претендентов не удавалось превратиться. Волки нужны были Воллену как никогда, Волчья стража нуждалась в пополнении и защитниках. Но такого, как в этом месяце, чтобы не превратился никто, Андерс не припоминал.

Пока он запускал руку в карман хорошо одетого высокого мужчины, с деревянной сцены спускалась хрупкая девчушка с опущенной головой. Двойняшки были слишком близко к помосту и гораздо дальше от края толпы, чем хотелось бы Андерсу. Рэйна этого даже не замечала, она уверенно взмахнула косой и ловко натолкнулась на пару ничего не подозревающих торговцев. Однако ее брат не отличался подобной смелостью, и, когда он

попытался выудить последнюю монету, его руки затряслись.

Брату было так жаль девочку, спускавшуюся со сцены: по аккуратной, но простой и старомодной одежде было видно, что, скорее всего, она с родителями приехала откуда-то с окраины острова, и путь назад будет неблизкий, да еще и омрачен тяжкими раздумьями о постигшей неудаче.

Андерс обхватил пальцами тяжелую монету – наверняка серебряная – и, занятый мыслями о девочке, о том, как она безмолвно поедет домой в скрипучей повозке, отвлекся и зацепился рукой за шов кармана. Чертыхаясь про себя, он постарался освободиться и приподнялся на цыпочки, чтобы тут же отойти в сторону, как только выпутается, но было поздно – ему показалось, что время застыло, и торговец медленно поворачивает к нему голову, его глаза расширяются от удивления, а рот открывается для крика. Схватив Андерса за запястье железной хваткой, мужчина прокричал:

– Держи вора!

Мальчишка только и успел, что бросить монету обратно в карман, пока еще не потерял равновесие и не развернулся лицом к схватившему его торговцу. «Ну почему, почему я постоянно все порчу?» – подумал Андерс.

– Этот мальчишка залез ко мне в карман, – сердито нахмурив густые светлые брови и свирепо глядя на воришку, объявил мужчина во всеуслышание.

– Я не залезал! – тут же начал отпираться мальчик. – У меня ничего нет!

«Потому что я только что бросил все обратно». Но Андерс знал, что его слов недостаточно. Подняв голову, он заметил пробиравшегося к ним через толпу стражника. Не желая находиться рядом с преступником, люди вокруг расступились.

– Ты – вор, – настаивал на своем торговец, а брат тщетно пытался унять дрожь и старался не смотреть на Рэйну – он не допустит, чтобы и ее схватили. Торговец продолжал: – У тебя ничего нет, потому что вор из тебя плохой. И скоро ты пожалеешь, что не научился воровать получше.

Глава 3

Андерс изо всех сил крепился, чтобы не завыть от боли: мужчина так сильно сжал ему руку, что, казалось, кости запястья почти раздробились. Еле дыша от охватившего его ужаса, он увидел приближающуюся Рэйну.

– Что за вздор вы несете? – выкрикивала она, протискиваясь мимо стоящих неподалеку женщин. – Прочь руки, громила! Он просто хотел пройти.

– Пройти? – повторил торговец и заморгал. Хватки он не ослабил, но, как и большинство тех, кто встречается с напором Рэйны, замер в нерешительности.

– Пройти, – медленно повторила она, закатив глаза, как бы говоря: вот олух, не понимает с первого раза. – Не похоже, что вам двенадцать, значит, в Испытании вы точно не участвуете, так дайте встать в очередь тем, кто пришел для этого. А то загородили проход, ни пройти ни проехать. Разве мальчик виноват, что хотел вас вежливо обойти и постеснялся толкать?

И тут же, не дав никому опомниться, продолжила:

– Я тоже пыталась пройти к сцене и стояла как раз за ним. – Когда двойняшки защищали друг друга, главное правило было – не признаваться, что они брат и сестра: люди охотнее поверят тому, кто выгораживает не родственника, а постороннего. И она смело продолжила: – Так вы дадите нам подняться на помост или нет?

«На помост». От этих слов у Андерса кровь в жилах застыла.

А к ним уже шла одна из Волчьей стражи: высокая женщина в безукоризненном сером мундире и накрахмаленной рубашке, брюках и черных блестящих сапогах.

На груди женщины красовался знак Ульфара – застывший в свирепом рыке волк, защищающий Холбард.

– Ты хочешь пройти Испытание? – обратилась он к Рэйне.

– Мы оба хотим, – ответила девочка, на что торговец, все еще удерживающий воришку, попытался было протестовать, но хватка его ослабла, и мальчик выскользнул на волю, с облегчением потирая сдавленное запястье.

– Тогда пройдите на помост, – объявила женщина, обернулась и молча пошла к сцене. Пока торговец не опомнился, Рэйна схватила брата за руку и потянула в сторону помоста вслед за стражницей.

Все взгляды были устремлены в их сторону, лицо Андерса пылало, голова втянулась в плечи. Рэйна, как обычно, бросила их из огня да в полымя, а он шел рядом, пытаясь не отставать, и молил только об одном: чтобы ему хватило смекалки и сноровистости сказать и сделать все как надо. Но он понимал, что тысячи пар глаз видят, как по деревянным ступеням помоста поднимается не кто иной, как неуклюжий, чумазый, лохматый мальчишка в рваной одежде. Он был растерян и смущен, стоя в каком-то метре от представительницы рода Фурстульф. Все эти мысли заслоняли главное: ему нечем было подтвердить свое право на прохождение Испытания – они с Рэйной и родителей-то своих не знали, не говоря о предках, да и наверняка никого выдающегося в родословной не было.

Что будет, если коснуться посоха Хадды, не имея в жилах ни капли волчьей крови? Может, как-то обойдется, они провалят Испытание и быстро скроются в толпе, пока пострадавший торговец их не поймал? После того порыва ветра люди на взводе, и убежать будет легче.

Затащив брата на помост, Рэйна победно улыбнулась Сигрид и выступила на середину сцены, готовясь рассказать о своей родословной. «Интересная должна быть история», – промелькнуло у Андерса.

– Меня зовут Истрид Ларсен, – начала она, и имя было новым не только для посторонних, но и для Андерса. После одного правила о сокрытии родства шло второе: никогда не называть своего настоящего имени. Так они уговорились, чтобы вместе выпутываться из опасных переделок. А Рэйна продолжала: – И в моей семье всегда текла кровь ледяных волков. Моя бабушка, Ида Ларсен, была членом Волчьей стражи и…

– Как-как ее звали? – нахмурившись, спросила Сигрид Турнсен.

– Ида Ларсен, – услужливо повторила Рэйна, или Истрид.

– Что-то я не припомню такой… – засомневалась Дама.

– Так она нездешняя, не из города, – бойко поспешила уверить ее Рэйна, но Сигрид не сдавалась:

– Чтобы поступить на службу в стражу, она должна была жить в Холбарде.

Такой поворот событий вызвал оживление и интерес в толпе. Торговец подвинулся поближе к сцене, ожидая выхода Андерса.

– Вообще-то оказалось, что она не пригодна для службы, – уверенно продолжала девочка, пока ее брат силился справиться с дрожью. – У нее зрение было ужасное, и она спокойно жила в горах.

– В землях драконов? – Сигрид нахмурилась еще больше. – Но все члены Волчьей стражи живут в казармах Ульфара. Ты почти ровесница моей дочери, и я уверена, что запомнила бы твою бабушку…

– Я что, сказала «в горах»? – нерешительно залепетала Рэйна. – Она, скорее, у подножия жила, ниже драконьих земель. Да и вообще, какая разница? Главное, кто может превращаться, так давайте, я трону посох, если вы не против…

И хоть Сигрид точно была против, Рэйна уже тянулась к посоху Хадды рукой. Несмотря на то что Андерс готовился огласить выдуманную им родословную, он мысленно молил сестру быстрее задеть посох, чтобы все поняли, что превращения не будет, и они могли убежать.

Рэйна закусила губу и, обхватив посох, крепко сжала пальцами гладкое дерево. Даже Андерс затаил дыхание, хоть и знал, что она превратится, скорее, в капусту, чем в ледяного волка, ведь они сироты и выросли в приюте и на улицах Холбарда.

Неожиданно Рэйна вскрикнула, ее глаза широко раскрылись, она выгнула спину и вскинула свободную руку. Толпа так и ахнула. Девочка отшатнулась назад, размахивая посохом, и чуть не сбила двух членов Волчьей стражи, поспешно

отступивших, уклоняясь от удара.

«Остановись», – мысленно призывал сестру сгорающий от стыда Андерс, ждавший возможности улизнуть с помоста. Рэйна всегда умела подать любую историю убедительно и артистично, но на этот раз привлекать всеобщее внимание им было совсем не на руку.

А тем временем она снова вскрикнула, выронила посох и, встав на четвереньки, бросила на брата пронзительный, полный недоумения взгляд. Андерса как холодной водой облили, стыд тут же улетучился.

«Так это по-настоящему!» – Рэйна была перепугана до смерти, и такого превращения он в жизни не видал.

Андерс хотел подойти поближе, но она снова закричала, надрывно и хрипло, зашаталась и с шумом свалилась с помоста на каменные плиты площади.

Стоящие рядом люди отпрянули, а Рэйна повалилась на спину, разбросав руки в стороны. Ее лицо потемнело до темно-бордового, а потом зарделось ярко-красным, как будто на коже выступила кровь. Переливы золотистого, бронзового и медного змеились по шее и исчезали под одеждой.

Застыв в ужасе, Андерс наблюдал, как руки и ноги сестры удлинялись, и вот уже рукава пальто разорвались с треском, потонувшим в криках толпы. Изорванная в клочья одежда исчезла, а тело Рэйны увеличивалось и росло, став сначала вдвое больше, а потом удлинилось еще на треть. Шея неимоверно вытянулась, из открытого рта вырвался бесконечно пронзительный крик. По коже разом заполыхали, зазмеились волны пурпура, бронзы и меди, обратились в сияющую чешую, и мгновение спустя Рэйна исчезла. Теперь перед ними, неуклюже раскинувшись на спине и рыча на толпу, лежал почти пятиметровый опаляющий дракон. Повозившись, он повернулся на бок, встал на лапы и, широко расправив крылья, принялся хлестать изогнутым дугой хвостом.

«Быть этого не может!» – Андерс стоял так близко, что его окатывало жаром, обжигало кожу, он едва вдыхал раскаленный воздух.

– В атаку! – что есть силы закричала стоявшая сзади Сигрид, вырвав мальчика из оцепенения.

Дракон выгнул хвост и задел Андерса в районе ребер, сбив с ног. Боль разлилась по телу, и он не мог понять, поджег ли его дракон или просто дышал на него. Одно было наверняка – перед ним стоял дракон и кричал так пронзительно, что казалось, этот крик жил сам по себе.

Андерс лихорадочно пополз с помоста и упал на спину, и как раз вовремя: длинный змееподобный хвост начал крошить деревянные подмостки в щепки. Мальчик схватил отлетевшую на него доску и начал отмахиваться от чудища, с трудом ловя воздух от пронизывающей ребра боли. Сигрид Турнсен неподвижно лежала рядом, из раны на лбу вытекала кровь.

Драконий хвост взвился снова, и мальчик уклонился от удара, припав к земле на четвереньки.

Как такое могло произойти? Что случилось с Рэйной?

Это точно была Рэйна.

Люди вопили от ужаса, дракон зарычал снова, а Андерса внезапно пронзила мысль: что бы ни случилось, это все равно была его сестра.

Стоявшие поблизости волки-стражники начали превращаться. Их серая одежда растворялась на коже, и тут же появлялась косматая шерсть того же цвета. Они обнажали зубы, лица вытягивались в оскалившиеся рычащие морды. Андерс еще никогда не видел превращения так близко. Страшный рык волков леденил душу, они поднимались на дыбы, потом вновь припадали к земле, и из-под передних лап вылетали острые зазубренные ледяные стрелы, направляясь в сторону сверкающего дракона. Стрелы напоминали огромные заостренные сосульки, несущие смерть. Мальчик видел подобное только в балаганных представлениях, но он точно знал, что будет дальше.

Ледяная стрела врезалась в Рэйну, и чешуя стала серой и похолодела. Чудище вскрикнуло, распростерло крылья, а другие волки один за другим начали ударять передними лапами по земле, пуская ледяные копья. Андерс прижался к земле и скорее слышал, чем видел, как лед пронзает горячий воздух.

Дракон взмахнул крыльями, поскреб в воздухе когтями, попытался подняться и оторвался от земли. Мальчика отбросило воздушной волной. Он отполз к обломкам помоста в поисках укрытия, а вокруг проносились ледяные стрелы, кричали люди и выли волки.

И тут он увидел возле себя наполовину погребенный под обломками посох Хадды. Из-за этой гладкой истертой жерди произошло ужасное превращение, и надо найти способ вернуть все обратно. Андерс попытался коснуться посоха, но в страхе отдернул руку: а что будет с ним, если он его заденет?

Но снова раздался крик дракона – Рэйны, и брат решительно схватил посох.

Боль пронзила все тело, ноги и руки словно огнем горели. Крики толпы стали громче, он мог различить малейший звук, почувствовал, как треснула рубашка, а нос вдруг заполнили многочисленные ароматы: мальчик различал пот, запах сырой шерстяной одежды и мускусную вонь волчьего меха. Все так навалилось, что он хотел только одного – бежать!

Андерс начал скрести камни мостовой подушечками пальцев: это что, когти?! Разбросав обломки в стороны и широко расставив колени, он бросился сквозь толпу. Неожиданно вынырнув из сборища людей, подросток очутился на какой-то улице и побежал, минуя колеса неподвижно стоящей повозки, лошадиные ноги и деревянные двери с отметинами подпалин.

Наконец, свернув в какой-то переулок, он нашел закуток с грудой деревянных ящиков, где можно было укрыться. Прошмыгнув за ящики, Андерс, тяжело дыша, с высунутым языком, попытался собраться с мыслями и успокоиться.

В затененном переулке, куда никогда не проникало солнце, пахло мхом, плесенью и сырым деревом намокших ящиков.

Все вокруг было необычайно четким и резким, но цвета поблекли, как будто в сумерках, словно он так бежал из Холбарда, что все тени смазались. Но по крайне мере толпа осталась позади.

Весь дрожа, мальчик посмотрел вниз: перед ним лежали две серые, вытянутые вперед лапы. Он хотел закричать, но вышло лишь жалкое повизгивание.

В смятении Андерс завертелся на месте и, чтобы не упасть, начал балансировать при помощи хвоста. Хвоста? У него есть хвост?!

Его бросило в жар от неожиданной догадки: Рэйна стала опаляющим драконом, а он – ледяным волком. Тихое скуление вырвалось из пасти, но брат попытался его унять, успокоить прерывистое дыхание и сосредоточиться. Он должен найти сестру.

Надо всем объяснить, что она не дракон, не враг; не могут двойняшки, члены одной семьи превращаться и в драконов, и в волков. Волки защищают Воллен от драконов, и даже представить невозможно, что кто-то будет водить дружбу с драконами, не говоря уже о том, чтобы с ними породниться.

Андерс был точно уверен, что Рэйна – его сестра-двойняшка, и тут не обошлось без обмана: кто-то ловко наслал на нее заклятье, и он должен убедить Волчью стражу, что до того, как на нее напали, она никогда не была на стороне драконов.

Для начала нужно превратиться обратно в человека, иначе как он сможет говорить? Несмотря на то что внутри нового тела мальчик все еще оставался собой, поток неожиданно обрушившихся ощущений сбивал с толку, и обострившиеся слух и зрение, ведомые незнакомыми ранее звуками и запахами, так и норовили увести его от главного.

Андерс изо всех сил постарался сосредоточиться на происходящем с ним сейчас, потом закрыл глаза и попробовал припомнить, как чувствовал себя, когда был в теле человека, отмечая, в чем разница. Стараясь еще глубже погрузиться в человеческие чувства и воспоминания, мальчик вдруг ощутил что-то похожее на предвестник чихания, и вдруг раз – он снова стал человеком!

Он ощущал подошвами и руками холод каменной мостовой. Только что это? Где обувь? Да ладно обувь, одежда где?

Опустив голову, Андерс заскулил почти так же, как это делал в теле волка. Ну конечно, он был голым, как же еще? Наверное, волки-стражники свою одежду как-то превращали в шерсть, он же помнит, что его рубашка треснула по швам и ни во что не превратилась, это точно. А казалось, что самое худшее позади. Как бы не так!

Тут мальчик услышал над головой какой-то шум. Подняв голову, он увидел парящего в небе дракона – это Рэйна, это чудовище – Рэйна. Змей летел прочь из города, в сторону крестьянских ферм и засаженных полей. Андерс снова услышал, как на улицах Холбарда в ужасе кричат горожане. Дракон уже скрылся из вида, но он запоздало крикнул:

– Рэйна! Вернись, Рэйна! Я здесь! Ты можешь превратиться обратно, можешь…

Но Рэйна уже исчезла, и брат почувствовал, что так одиноко ему еще никогда не было.

Глава 4

Андерс в отчаянии прильнул к поставленным друг на друга ящикам, но тут же отпрянул: ему в бок воткнулась заноза. Ребра нестерпимо ныли от удара хвоста дракона, однако не это стало самой большой неприятностью.

Поблизости мальчик не видел ничего, во что можно было бы одеться. Но даже если он чем-то прикроется, как ему найти Рэйну? Доносился шум толпы на пристани, значит, до порта можно добежать за несколько минут. В голове царила полная неразбериха: что произошло, что теперь делать?..

Беспокойство нарастало, но тут он услышал доносящиеся из начала переулка рычание и какой-то жалобный вой. Припав к земле, Андерс осторожно посмотрел в щель между ящиками, сердце бешено стучало. По крайней мере, ему есть куда спрятаться. Он хотя бы может… Нет, только не это! В начале переулка, припав мордами к земле, стояли трое волков, которые шли по его следу.

Самый крупный из них снова зарычал. Они начали вставать на задние лапы и как бы размываться в пространстве, мех плавно обратился в серые мундиры, и вдруг волки разом обрели человеческое обличье. Само собой, на них была одежда: видимо, они знали какой-то неизвестный ему трюк.

Перед ним стояли двое взрослых стражников – мужчина и женщина с коротко остриженными волосами – в серых форменных мундирах Волчьей стражи: под

тяжелым плащом виднелись рубашка, брюки и идеально отполированные сапоги. Третьим человеком была девочка примерно его возраста, белая окантовка плаща которой говорила о том, что она ученица Академии Ульфара. Наверняка она видела, как проходило Испытание.

– Как ты? Цел? – спросил главный в этом трио – рослый широкоплечий мужчина с аккуратно подстриженной бородой, в квадратных черных очках в толстой оправе. В волчьем обличье у него была серебряно-серая шерсть, а в человеческом – черные волосы и светло-коричневая кожа.

– Э-э-э… – промычал Андерс из-за своего укрытия. Мальчик готов был умереть со стыда, но понимал, что от него ждут, пока он выйдет из-за ящиков, и ответить смог только одно: – Одежда порвалась, когда я…

Со стороны донесся смех, и, хоть он и был беззлобным, Андерс зажмурился от смущения.

– Подожди, – сказал главный, что-то зашуршало, потом послышались приближающиеся шаги, и мальчик увидел, как к коробкам протянулась рука с охапкой одежды. Ему достался плащ с белой каймой, огромная рубашка, чьи-то подштанники и ремень. Без лишних возражений он взял предложенное и принялся натягивать на себя.

– Дракон тебя задел? Ты ранен? – спросила женщина.

– Нет, я…

Однако она не дала ему закончить и ободряюще продолжила:

– Не бойся, чудище уже улетело.

Андерс уже открыл рот, чтобы сказать что-то, но передумал: он и так знал, что бояться нечего – Рэйна никогда бы его не ранила. Правда, она была довольно близка к этому.

Мальчик затянул пояс потуже, чтобы подштанники не сваливались, и накинул плащ поверх рубашки, немного запутавшись в том, как его застегивать. Шок уже

прошел, и Андерс понял, что просто закоченел от холода и почти не чувствовал пальцев на ногах.

Выйдя из укрытия, он заметил, что волки до сих пор оставались напряжены, однако понимал, что это не из-за него: поглядывая в небо и на вход в переулок, взрослые опасались появления Рэйны или ждали угрозы со стороны кого-то еще.

Только девочка смотрела прямо на него и вежливо поклонилась, сдержанно, но дружелюбно. Ростом она была с Рэйну, но крепкая, как Андерс. А ее белое лицо, обрамленное черными короткими, но курчавыми волосами, почти скрывали многочисленные веснушки. Девочка стояла в одной рубашке (ее плащ был на нем), но не выказывала никаких признаков того, что ей холодно.

Наконец лидер группы обратил внимание на Андерса и, как-то по-волчьи склонив голову, сказал с усмешкой:

– Поздравляю, у тебя получилось превратиться. Все произошло не при самых удачных обстоятельствах, но стая рада любому новому члену.

От неожиданности мальчик перестал дышать: что-что? Не хотел он ни в какую стаю и не собирается идти в Академию Ульфара: ему нужно искать Рэйну.

– Вот, мы даем тебе это, – сказала стоящая за ним женщина, приподняв амулет, который крепко держала в руке. – Он поможет не терять одежду во время превращения. С ним ты будешь превращаться, когда сам этого пожелаешь, а не как сейчас, когда тебя захлестывают какие-то ощущения или одолевают волнение и страх.

Щеки подростка пылали от смущения, ему было немного страшно, но ко всему этому примешивалось кое-что важное: он смог превратиться. Он, Андерс, стал ледяным волком – одним из немногих избранных.

В голове никак не укладывалось, как это случилось с ним, простым, ничем не примечательным мальчиком? Но что произошло, то произошло.

– Меня зовут Хейн Мэккинсен, – представился мужчина, приподнимая очки с носа. – У тебя есть родители, они остались на площади? Пойдем их искать?

Отработанная годами ложь уже была готова сорваться с губ Андерса. Их с сестрой простые правила гласили: не показывать, что вы родственники, не называть настоящих имен, не сознаваться, что у них нет родителей. Но каких родителей он собирается искать, если ответит да?

– Я, э…

И тут мальчик понял, что в вопросе Хейна прозвучало другое. По потрепанной одежонке (кстати, вся награбленная выручка пропала вместе с курточкой во время превращения), худенькому телу, косматым, нечесаным волосам, которых давно не касались ножницы, волки догадались, что он беспризорник, коих было в Холбарде не так уж мало, и наверняка Хейн их видел.

– Если у тебя нет семьи, стая о тебе позаботится, – сказал мужчина. – Мы дадим еду, одежду, дом, и ты будешь обучаться в Академии Ульфара.

И хотя легкие Андерса не отличались особой мощью, он протяжно выдохнул. Подросток мог только мечтать о том, что сейчас услышал: не думать о поисках пищи, жить в безопасном месте, ходить в школу. Даже что-то одно из этого было бы просто счастьем, а уж все вместе и подавно.

– У меня нет родителей, герр Мэккинсен, – признался мальчик, теребя между пальцами дорогую шерстяную ткань плаща и ощущая исходящее от нее тепло. Девочка, хозяйка плаща, застенчиво улыбнулась Андерсу, но он не улыбнулся в ответ, потому что еле дышал, лихорадочно придумывая, что бы ему такое сказать, чтобы отвлечь их и убежать.

– Не беспокойся, – сказал Хейн, не поняв, о чем волновался мальчик. – Если еще один дракон появится в городе, мы своего шанса не упустим. Нас послали найти тебя, но остальные преследуют ее.

Холод пронзил Андерса, подобно ледяному копью, пущенному в Рэйну.

Они охотились за его сестрой, а значит, и за ним тоже. Пока волки не знают, кто он, но они хотели убить его сестру, и, возможно, ледяные стрелы полетят и в него.

– Вы были рядом, ты знаком с той девочкой? – нахмурившись, спросила женщина.

Помня о правиле номер один, Андерс изо всех сил затряс головой.

– Нет, Дама, я ее не знаю. Мы оба хотели подняться на помост, но было очень тесно. – Слова еле слетали с пересохших губ. – Я видел ее раньше, на улицах, однако мы не знакомы.

– Значит, выясним, кто она такая, и найдем ее, – твердо сказал Хейн.

Если бы Андерс только мог, он и секунды бы с ними не остался. Он рано или поздно сболтнет лишнее и выдаст их с Рэйной родство, поэтому надо было как-то убегать да побыстрее.

У сестры это получилось неплохо – в конце концов она улетела. Если она сможет вернуться обратно в город, Андерс должен ее дождаться, и уж никак не в стенах Ульфара, за запертыми высокими воротами.

Все дети, успешно прошедшие Испытание в двенадцать лет, жили и учились в огромном здании Академии. Наполовину школа, наполовину казарма, и единственное будущее для тех, кто умеет превращаться, – стать членом Волчьей стражи, патрулировать улицы, защищать жителей Воллена от драконов и помогать воспитывать следующее поколение. Казарма для взрослых располагалась за теми же стенами, в соседнем здании.

Ученики были будущими стражниками, ожидающими назначения. В город им разрешалось выходить только по четверо или в сопровождении кого-то из взрослых стражников. Получается, Андерс застрял в ловушке, а ведь ему нужно искать Рэйну. Будь сестра на его месте, она ни перед чем бы не остановилась, чтобы найти брата. Настал его черед сделать то же самое.

Пока он раздумывал, как лучше поступить, волки вели мальчика по тем же самым улицам. Хейн и стражница припали к земле, и их тела начали быстро удлиняться. Андерсу тяжело было за этим уследить, будто его мозг настолько не верил в происходящее, что отказывал в способности рассмотреть все максимально тщательно.

Не успел он об этом подумать, как его спутники снова обратились в волков. Было заметно, что превращение далось им без усилий и каких-то последствий, не так, как у мальчика, когда он превратился первый раз: у него было ощущение, что тело охвачено огнем. Подняв морды вверх и вынюхивая, не грозит ли опасность, двое волков бежали перед оставшимися в человеческом обличье Андерсом и девочкой. Попадавшиеся по пути горожане спешили убраться с дороги.

Полет Рэйны не прошел даром, и повсюду только и разговоров было, что об этом. На улицах толпились люди, и каждый с жаром доказывал свою точку зрения. Впрочем, все они стояли поближе к дверям своих домов, готовые в любую минуту скрыться от атаки змея, если тот надумает вернуться.

Площадь наполовину опустела, и четверка из двух волков и двух людей пересекла ее, провожаемая взглядами горожан. Андерс понимал, что в плаще девочки, прикрывающем импровизированную одежду, он выглядит как один из стражников.

Но мальчик понимал и то, что его походка совсем не такая, как у них. Стража всегда выступала размеренно и грациозно, в них было что-то волчье, даже когда они оставались в человеческом обличье. Стражники излучали уверенность, поскольку знали, что на них смотрят.

Андерс окинул взглядом идущую рядом с ним девочку и увидел, что она тоже обратила внимание на него.

– Я Лизабет, – спокойно представилась девочка и, улыбнувшись, добавила: – Не переживай ты так. Обычно новые ученики в день превращения идут в Академию в волчьем обличье. Так вот почти каждый год по дороге кто-то обязательно перевоплощается обратно в человека и идет голый чуть ли не через весь порт. И у них-то нет оправданий в виде напавшего дракона. Тебе еще повезло, что прямо на сцене не произошло превращения.

При мысли о том, что он мог оказаться голым посреди порта, Андерса окатило холодом. Ему такое снилось только в кошмарах. Понимая, что девочка пытается быть с ним дружелюбной, он выдавил из себя улыбку.

Мальчик первый раз видел, чтобы ученица Академии шла не в составе четверки. Видимо, Лизабет пользовалась особым положением. Наверное, он должен ей

представиться, но что-то в голову не приходило ни одно из выдуманных имен. Вместо этого Андерс прошептал:

– Спасибо, что дала свой плащ.

Она улыбнулась в ответ.

Подросток никогда не видел, как кто-то из волков улыбается, по крайней мере, когда они были в человеческом обличье. Впрочем, он не раз обращал внимание на бегающих парами волков с высунутыми языками, в то время как они патрулировали улицы. Казалось, на их мордах почти проступала улыбка удовольствия, когда они лавировали в толпе. Но эта девочка была такой кроткой, что Андерс не мог представить ее среди учеников Академии.

Мальчик никогда не задумывался, что происходит с успешно прошедшими Испытание детьми. Сам-то он точно не хотел драться и жить по уставу, как все члены стражи, учиться отдавать честь и обходить дозором улицы.

Он подумал об этом, но так и не понял, было это связано с Лизабет или с ним.

Они повернули за угол, и Андерс мельком увидел портовую площадь, где еще недавно проходило Испытание посохом. Его раздумья о судьбе учеников вмиг улетучились, и им вновь овладели прежние опасения. На улицах стало более многолюдно. Торговцы и горожане уже вернулись к своим привычным делам, оставив сплетни, но нет-нет да и поглядывали в сторону обломков помоста или на небо.

И вот четверка вышла на площадь. Тут было полным-полно волков, еще больше их было в Академии, куда они направлялись. Как же ему убежать? Мальчик озирался по сторонам в поисках какого-то отвлекающего маневра, который даст ему преимущество и позволит скрыться. Будь это другое время и какая-то другая передряга, Рэйна шла бы с ним в ногу и уж точно придумала бы, как устроить заваруху в нужную минуту.

Каждое мгновение было на счету, а Андерс так и не сообразил, что делать, застрял, как это обычно с ним происходило.

Он скользил взглядом по толпе, высматривая друга, который мог бы помочь.

Многие беспризорники Воллена, так же как еще недавно они с Рэйной, болтались сейчас в порту, выискивая, чем бы поживиться. В тесной толпе воровать просто, а если что-то шло не так, в их распоряжении всегда был лабиринт отходящих от площади переулков или крыш. Хоть бы кто-то из его дружков появился.

Настоящими друзьями он их назвать не мог: они ведь боролись за одни и те же крохи и только изредка заключали перемирие, не более того. К тому же у него была сестра. Но сейчас, сейчас брат как никогда нуждался в союзнике, в каком угодно.

Они отошли от площади шагов на десять, и тут Андерс заметил Джерро – того самого карманника, которого они с Рэйной встретили на крыше возле Трильской площади. Знакомство их было не настолько тесным, однако ребята не раз виделись.

Джерро скользнул взглядом по проходящему мимо мальчику и тут же отвел глаза: кто-то в плаще стражника не сулил никакой наживы, какой дурак будет залезать в карман к волку. Но вдруг Джерро понял, что под плащом с белой окантовкой был Андерс и на нем был серый мундир! От неожиданности воришка споткнулся и натолкнулся на торговку, которая вытаскивала тяжеленную бочку с серебристой рыбой: опасность миновала, и женщина снова принялась за свое дело.

Не теряя времени, Андерс поднял сжатую в кулак правую руку и отставив большой палец, потрогал им правое ухо. Это означало: «Помоги! Скорее!». На улице такой знак считался самым главным. Никто не отказывал в помощи, потому что, кто знает, может, в следующий раз ты сам будешь подавать такой сигнал.

И все же Джерро задумался на секунду, мучительно взвешивая, какие опасности ему угрожают. Потом кивнул и согнувшись пополам, бросился под ноги торговке с бочкой, стараясь толкнуть ее как можно сильнее. Женщина упала на бочку, и та с грохотом повалилась на камни мостовой. В нос Андерсу ударил запах соленой рыбы, вывалившейся на дорогу: блестящая и серебристая, она заскользила под ногами прохожих. Провожатые мальчика балансировали на

брусчатой мостовой, стараясь не упасть, а он только того и ждал: отскочив от скользкой массы, Андерс бросился прочь, расталкивая прохожих. Сдернув с себя плащ, он молча протянул его появившемуся рядом Джерро. Тот взял плащ и пошел по улице, на ходу накидывая обновку на свою рваную рубашку.

Андерс, наклонившись, прошмыгнул за спины каких-то стоявших рядом мужчин, в то время как волк с серебристой шкурой (скорее всего, Хейн) направился в ту же сторону, что и Джерро. Двое других стражников пошли следом. Мальчик надеялся, что рыбный запах отобьет волкам нюх. Взобравшись на штабель ящиков возле ближайшего ресторанчика, он оглянулся по сторонам, чтобы рассмотреть, не видно ли волков, и потянулся к окошку на втором этаже.

Босые ноги так заледенели, что Андерс почти не чувствовал их. На секунду голова закружилась, одна рука заскользила, и он чуть не свалился с крыши, стараясь поднять ногу и уцепиться пальцами за подоконник. Наконец мальчик закинул обе ноги на выступ, встал на него, достав руками до водосточного желоба, подтянулся и вылез на травяную крышу. Теперь он был в безопасности. Упав на спину и разбросав руки в стороны, Андерс смотрел в затянутое облаками небо, не обращая никакого внимания на сыпавшуюся сверху мелкую снежную морось.

Если Джерро удалось убежать (что скорее всего так, ведь он такой проворный и может залезать туда, куда преследователям хода нет), плащ станет ему достойной наградой за помощь. Одежды теплее мальчик не держал в руках. Всего-то и надо окунуть заметный плащ в чан с краской, и никто не догадается, откуда он.

По крайней мере тут, на крыше, далеко от площади, он мог оставаться сколько угодно. Мысли неслись без остановки, Андерс снова и снова перебирал в голове случившееся, будто это должно было помочь найти смысл.

«Я превратился в ледяного волка.

Рэйна обратилась в опаляющего дракона.

Мы с ней двойняшки, значит, это невозможно».

Он не знал, было ли это кем-то подстроено или произошло по ошибке, и понятия не имел, как в этом разобраться.

Мальчик вскочил на ноги и пошел через травяное поле, стараясь держаться подальше от края крыши, чтобы его никто не заметил.

Он должен найти сестру. Это единственное, что имело смысл.

Глава 5

Андерс продолжал поиски все следующее утро. Накануне вечером он стянул пару сапог, стоявших во дворе какого-то дома возле решетки для отряхивания грязи, и вытащил из тайника на крыше дома мясника запасные штаны, еще более рваные, чем те, что он потерял. Уже стемнело, и свое пальто, потерянное где-то в порту, мальчик так и не нашел, а ведь там был воровской улов, на который можно было купить что-то на ужин. Ему было не по себе, что он стащил чьи-то сапоги, тем более что дом, возле которого Андерс их нашел, выглядел небогато. Но мальчик утешал себя тем, что другого выхода просто нет.

У них с Рэйной было несколько заранее оговоренных местечек, где они могли оставить друг другу сообщение или записку с планом действий, на случай если что-то пойдет не так. Так двойняшки связывались друг с другом, если им приходилось расходиться. Где-то в глубине души брат надеялся, что сестра нашла способ вернуться в человеческое обличье и как-то пробраться в город, поэтому он за ночь обошел все их тайные места.

Взбираясь по травяным крышам и уклоняясь от глаз патрулирующих город волков-стражников, Андерс всю ночь переходил от тайника к тайнику и все больше падал духом, обнаруживая, что они пусты. Он понимал, что кто-то тогда, в порту, мог узнать Рэйну, и ждал новых слухов о драконе с минуты на минуту, но пока им везло. Наконец после долгих скитаний мальчик улегся в высокой траве с подветренной стороны возле еще не остывшего дымохода и постарался хоть немного вздремнуть в ожидании рассвета.

Проснувшись утром, Андерс увидел, что на него смотрят два желтых глаза, принадлежащие его давней знакомой Кэсс. Кошка сидела на безопасном расстоянии, рядом с пятачком, заросшим яркими бело-желтыми огнецветами, названными так из-за их схожести с драконьим пламенем. Освещенные утренними лучами солнца бутоны еще не раскрылись. Похоже, где-то рядом росли пряные травы, и мальчик мог различить острый аромат чиллы и пенриса.

При виде знакомой мордочки на сердце стало легче: хоть и кошка, а все же не чужая. Он вытянул руку и позвал:

– Эй, киска Кэсси, иди сюда! Погреемся немного вместе, пока не придумаем, что делать.

Хоть какая-то родная душа рядом. Может, ему удастся ненадолго забыть о том, что он превращался в волка, что его гнали по улицам и что сестра пропала. Побыть самим собой хоть недолго. Посидеть тут в тепле в обнимку с Кэсс и поразмыслить, как быть дальше.

Но Кэсс уставилась на него желтыми глазами, кончик хвоста подрагивал, и она даже не думала подходить.

– Ну же, – шепотом позвал мальчик, снова защелкав пальцами. Кошка не двигалась, и он, встав на четвереньки, начал потихоньку к ней подползать.

Кэсс начала принюхиваться к приближающемуся подростку, ее ноздри затрепетали, спина выгнулась дугой, и кошка оскалилась, а шерсть поднялась дыбом, что делало животное гораздо крупнее. Подняв одну лапу, кошка выпустила когти и ударила ею Андерса. Тот отскочил обратно, со всей силы приложившись спиной об трубу.

– Да что с тобой такое, Кэсс?..

Но кошка стремительно унеслась прочь, как маленькая черная молния. Похоже, она унюхала в Андерсе запах волка и даже не узнала мальчика.

Взглянув вниз, он заметил, что в городе произошли не меньшие перемены, чем с ним самим накануне. Волчья стража выглядела совсем по-другому: стражники

патрулировали улицы по четверо, бросая цепкие взгляды на толпу и внимательно всматриваясь в лица. Все были начеку и не забывали наблюдать за небом.

Андерс тоже не мог сидеть спокойно и то и дело ловил себя на мысли, что смотрит в небо. Чего он ждал? Он и сам не мог сказать. Если появится дракон, будет ли это Рэйна и начнет ли она нападать?

Мальчик неохотно спрыгнул с крыши на повозку с сеном, разбудив запряженного в нее сонного пони, выкарабкался из стога, вытряс из одежды сухую траву и поспешил убраться подальше, пока не вернулся хозяин.

Если Рэйна до сих пор была драконом, то она наверняка пряталась где-то в безопасном месте, подальше от города. Но если он, Андерс, как-то смог развоплотиться из волчьего обличья, то и она должна догадаться, как снова стать человеком.

Если это так, сестра должна прийти со стороны полей и ферм в западную часть города, значит, там ее и нужно искать. На улицах полно стражников, и понятно, что она не пойдет через весь город на его поиски, это очень опасно.

Они с Рэйной отказались от идеи промышлять в западных районах города еще год назад: уж слишком двойняшки выделялись своей рваной одежонкой, так что ни для кого не было тайной, зачем они шныряют среди богатых домов. Но тайники в этой части города у них остались, и девочка могла ими воспользоваться.

После того как Андерс час прослонялся по тайникам, ему наконец улыбнулась удача: он нашел оставленный Рэйной сигнал. Высоко на стене, рядом с булочной, виднелось несколько начерченных мелом палочек. Их точно оставила она: никому другому в голову не пришло бы залезать на бочки, шарить рукой в водосточном желобе в поисках припрятанного там кусочка мела и рисовать что-то именно там, где они условились.

Что же сестра нарисовала? Какой-то похожий на чашу полукруг с исходящими из него волнистыми линиями. Что все это означает? Голова не работала, но Андерс все равно изо всех сил сосредоточился на увиденном.

В конце концов мальчик вспомнил: в прошлом году он слег с температурой, то потел, то трясся от холода, напугав их обоих. Город заваливало снегом, и Рэйна, устроив брата в укромном месте, в конюшне, отправилась в город.

Несколько часов она рыскала по окрестностям, взбираясь по крышам и спрыгивая в сугробы, вернулась вся синяя от холода, зато принесла замотанную в несколько слоев одежды и бумаги теплую банку с лучшим супом в городе из ресторанчика Дамы Санчео, которая славилась своей стряпней. Рэйна была убеждена, что заболевшему Андерсу обязательно поможет именно этот суп.

И она оказалась права. Сама, дрожа от холода, так что зуб на зуб не попадал, сестра помогла брату выпить теплый суп и еще раз заботливо подоткнула сено вокруг него. На следующее утро жар отступил.

Андерсу никак не приходило в голову, как им выпутаться из их нынешней беды: он стал волком, она – драконом, и за ними охотится весь город. Но он точно знал, Рэйна и в этот раз что-нибудь бы придумала. Надо только найти ее.

Теперь мальчик понимал, где искать сестру, и вскоре оказался перед дверями ресторанчика Дамы Санчео. В окно было видно, как она и ее помощники снуют возле пышущих паром чанов с супами, а очередь из посетителей протянулась от самой двери вниз по улице.

Андерс подумал, что Рэйна, скорее всего, прячется в переулке с другой стороны дома, куда он и заглянул. Так и есть: из слухового окошка под самой крышей он увидел улыбающуюся своей фирменной улыбкой сестру, на которой было синее платье.

У мальчика словно гора с плеч упала, от радости он пошатнулся и чуть не осел на колени тут же, на улице, но Рэйна помахала ему, указывая на узкую улочку между домами, и исчезла из виду. Андерс пошел в указанном направлении, свернул за угол и легко поднялся по деревянно-кирпичной опалубке на крышу. Там брат и сестра повалились на траву и обняли друг друга.

Двойняшки сели спиной к слуховому окошку, и Рэйна вытащила пару банок с супом, которые у нее там были припрятаны: она их или стащила, или купила на украденные деньги. Легкий ветерок качал первые весенние цветы, и далеко, насколько хватало глаз, разбегались покрытые травой крыши. Ребята, сидя в

сторонке от ветра, поедали теплый суп и разговаривали.

– До сих пор не верится, как я прорвала одежду, а потом, когда смогла превратиться обратно, оказалась голой посреди улицы. Голой, Андерс! – Она засмеялась и добавила: – На мне ни лоскутка не осталось, только заколки в волосах! Как ты думаешь, что делают волки, чтобы так не получалось?

– Они…

Но он не успел ничего сказать про амулеты, потому что Рэйна заговорила снова:

– Как тебе мое новое платье? – спросила сестра, давая ему пощупать синюю ткань на подоле. – Оно даже лучше моего старого, не зря стащила его с чьей-то веревки! Я довольно быстро добралась до какой-то фермы.

– Будем надеяться, что та, кому оно принадлежало, несильно расстроится, – сказал Андерс, дотрагиваясь до тонкого материала. Ему и так было не по себе от кражи сапог, что уж говорить о таком красивом платье.

Рэйна только пожала плечами:

– Каждый сам за себя. Жаль, сапог там не было, ну да я нашла себе пару ближе к пригороду.

Сестра вытащила медные шпильки из волос, и кудрявые завитки выпали из косы и рассыпались по плечам вокруг лица. Положив ему в ладонь одну из шпилек, Рэйна сказала:

– Мы с тобой всегда думали, что в них есть немного магической силы.

Андерс крутил между пальцами вытертую до блеска заколку: на узенькую полоску искусно выкованного металла был нанесен причудливый изящный рисунок из нескольких фрагментов. Двойняшки почему-то думали, что это руны.

Андерс знал, что с их помощью магическая сила – мощь, идущая от природы, из самой земли, – передавалась артефактам.

Эти шпильки были у Рэйны с тех пор, как он ее помнил, но что-то никаких следов магии мальчик не замечал, если не считать то, что сестра выжила, когда превратилась в дракона. Заколки они не продавали ни при каких условиях, даже если были ужасно голодны: где-то в глубине души дети чувствовали их ценность, к тому же этот предмет – единственное, что связывало их с прошлым.

Андерс отдал шпильку назад. Несмотря на то что сестра не переставала шутить и улыбаться, он невольно ловил себя на том, что слишком уж Рэйна храбрится. Куда подевалась ее обычная невозмутимость? Улыбалась девочка по-прежнему самодовольно, но, когда двойняшки обнялись, она так же, как и он, долго не отпускала объятий. Неужели его сестренка впервые в жизни чего-то боится?

Иногда за показной уверенностью Рэйна скрывала свое смятение, но в любом случае она привыкла двигаться вперед на всех парусах и ни перед чем не останавливаться!

– Мне страсть как понравилось летать! – уверяла девочка. – Невероятно захватывает дух! Шея сегодня, конечно, отваливается, но я бы еще попробовала, надо просто понять, как. Даже не знаю, с чем сравнить полет. Когда приноровишься, то просто взмываешь и паришь…

Все это время Андерс только и делал, что искал сестру. Мальчик преодолевал усталость, его лихорадило после превращения, он замерзал и изнемогал от беспокойства, даже секунды не было на раздумья о чем-то, кроме ее поисков, но теперь, когда Рэйна была с ним, брат наконец-то мог спокойно подумать.

– Ты видел, как они разбегались от меня? Как все перепугались! – возбужденно рассказывала сестра. – Один мужчина даже в стену врезался на бегу. Оттуда, сверху, все казались такими забавными: маленькие волки и люди бегали по площади как угорелые.

Андерс прихлебывал суп и даже не знал, что на это ответить. По характеру сестра всегда была жестче, чем он, но бессердечной мальчик назвать ее не мог. Однако похоже, что это превращение в дракона для нее просто игра. Он не знал, правда ли она этому всему радовалась или просто храбрилась?

– На минуту я подумала, что стражники меня ранят, – донеслось до Андерса, когда он очнулся от своих раздумий. – Ты видел те ледяные копья, которые

метали в меня волки? У меня вся нога в синяках и шрам на боку. – И она продолжила смеясь: – Не слишком-то у них добрые намерения, надо сказать.

– На тебя до сих пор охотятся, – еле слышно сказал брат.

– Что? – переспросила девочка.

– Я разыскивал тебя по всему городу, и ходят слухи, что волки устроили на тебя охоту. Патрули на каждой улице, и все не спускают глаз с неба. Говорят, что в следующий раз волки не упустят шанса поквитаться с опаляющим драконом.

– Но я не сделала ничего плохого! – возмутилась Рэйна. – Я, может, и превратилась в змея, но я вовсе не такая, как они. Я не хочу никому причинять вред! Я и превращаться-то не хотела!

– Значит, это произошло случайно? – спросил Андерс.

Она покачала головой и сказала:

– Меня вот что заботит: а можешь ли ты тоже превратиться в дракона, потому что я…

– Рэйна, – попытался брат вставить слово, но сестра продолжала:

– Я тут подумала и…

– Рэйна, – настойчиво повторил Андерс, повысив голос, и она замолкла в удивлении.

– Я не превратился в опаляющего дракона, – спокойно сказал мальчик, стараясь не отводить глаз. В кои-то веки она не перебивала, видя, что ему есть что сказать. И он заставил себя произнести: – Я стал ледяным волком.

Рэйна молча уставилась на брата и почти тут же заверещала:

– Волком? Ты не можешь, родственники могут быть или драконами, или волками!

– Это я знаю, – тихо ответил Андерс, уставившись на суп и раздумывая, что, похоже, даже в этой невероятной беде есть его вина. Раз сестра превратилась первой, он должен был как-то соответствовать. А теперь между ними словно оборвалась какая-то связь, и все из-за него.

– Мы же двойняшки, – настаивала девочка и, отставив банку в сторону, наклонилась набок, старая поймать его взгляд. – Что ты так смотришь? Ты это знаешь, и я это знаю, мы же похожи на лицо, ведь так?

Похожи… да не так уж. На первый взгляд они не были похожи, но, если присмотреться, можно было найти определенное сходство: такая же ямочка на подбородке, такие же густые брови и длинные ресницы. Двойняшки одинаково складывали руки на груди, когда им было не по себе, и точно так же наклоняли голову, когда о чем-то задумывались.

«Но сколько на Воллене людей с ямочкой на подбородке? – спрашивал тоненький голосок где-то в глубине сознания. – А руки? Уж не от нее ли ты научился их так складывать?»

Андерс помнил Рэйну с раннего возраста, помнил, как они спали в одной кроватке в сиротском приюте, откуда сбежали, когда им было по шесть лет, потому что воспитательница хотела их разлучить… И он схватил этот противный тоненький голосок, зашвырнул подальше в сундук воспоминаний и плотно закрыл крышку.

Рэйна была, есть и всегда будет его сестрой.

Глава 6

Девочка смотрела на него и ждала какого-то ответа, и Андерс выдавил из себя:

– Конечно, мы похожи. Мы же двойняшки. – А потом, как ни противно ему было это говорить, сказал: – Рэйна, может, нам уехать из Холбарда? Тебя ищут, возможно, меня тоже. Волки должны поступить в Академию и служить в страже.

– Уехать? – Сестра с отвращением произнесла эти слова. Как они могли уехать? Холбард – столица Воллена и единственный большой город на острове. Поселись они в маленьком городке или, того хуже, в деревне, их тут же заметят местные, поймут, зачем к ним пожаловали оборванцы, и всегда будут начеку. – Давай сначала разведаем обстановку. Может, дела не так и плохи.

Дети понимали, что Рэйне лучше посидеть в укрытии, пока Андерс наведается в город и послушает, о чем говорят. Но где-то в глубине души им обоим было страшновато, и они совсем не хотели расставаться, так что брат не стал возражать, когда сестра предложила проводить его по крышам, где ее никто не увидит.

Новости, которые ему удалось узнать, были совсем не утешительные. На улице только и разговаривали о случившемся, а Волчья стража стояла на каждом углу. Куда ни повернись – повсюду серые мундиры, а он еще думал, что это раньше было усиленное патрулирование.

Андерс поговорил с несколькими хозяевами ресторанчиков, которые иногда подкармливали их объедками, с другими уличными ребятами, он узнавал везде, где мог, – слухи были те же самые. Опасения и перешептывания, витавшие накануне, сейчас переросли в не вызывающие сомнений утверждения, которые распространились повсюду.

Им с Рэйной просто повезло, что никто из их знакомых не был в порту в тот день. А если кто-то там и был, то побоялся донести властям, чтобы не навлекать на себя подозрения. Однако страх все сильнее охватывал горожан, и вероятность того, что свидетели, узнавшие брата и сестру, нарушат молчание, нарастала с каждым днем.

– Драконьи лазутчики повсюду, у них целая сеть, – выказывала свои опасения, замешивая очередную порцию теста, Дама Стурра, в пекарне которой в самые голодные времена им с Рейной не отказывали в куске хлеба. На перепачканном мукой лице женщины читалось беспокойство. – Я слышала, что они в любую минуту готовы развязать новую войну и взять власть в Холбарде.

– Еще раз не пережить такую битву, – заговорила одна из посетительниц, тщательно разглаживая складки тонкого синего платья, словно хотела точно так же, легко и непринужденно, загладить охватившую город беду. – Вовек не

забуду тот день! Я была в порту, и битва перешла туда. Люди настолько спешили убежать, что прыгали в гавань прямо в пальто и сапогах. Драконы ныряли в воду и сожгли бы нас заживо, если бы не волки: они начали стрелять льдом и спасли нас.

– Да, нас спасли ледяные волки, – подтвердил муж пекарши, герр Мэнсен. Он угостил Андерса рулетиком с корицей и, подмигнув, добавил: – Но ты не переживай, волки снова нас защитят.

– Я слышала, что дракон в порту – лазутчик-шпион, – сказала другая посетительница, укладывая покупки в корзину.

– Скорее всего, так и есть, – согласилась Дама Стурра и, задумчиво кивая головой, произнесла: – Но сделал ли змей то, за чем явился, это еще вопрос.

– Ужасно, что они посылают детей, – сердито возмутился герр Мэнсен.

– К счастью, дракон не успел навредить, – ответила посетительница на опасения Дамы. – Я слышала, его послали уничтожить посох Хадды, чтобы больше ни один волк не превратился и Волчья стража осталась без пополнения. Но я лично знаю от одного из стражников, что посох цел.

– Драконы хотят только одного: нападать на невинных и убивать, если смогут, – заключила первая посетительница. – И вчера мы снова увидели именно это.

Ничего другого брат не выяснил. Когда он вернулся в переулок к Рэйне и передал услышанное, она крепко сжала губы и с негодованием зашептала:

– Нападать на невинных? Убивать, если смогут? Андерс, да это же я невинная! Это я пострадала от превращения в…

Не дожидаясь, пока сестра заговорит слишком громко, мальчик взял ее за руку и оттащил поглубже в переулок, в какой-то закуток. Рэйна стряхнула с себя его руку, отошла на несколько шагов и, резко развернувшись на пятках, продолжила с прежним жаром:

– Я одна из них, тоже волленка, – кипела она от злости. – Это меня надо было защищать. Я бы в жизни не связалась с опаляющими драконами, поскольку понимаю, кто они. Я вовсе не злодейка! Да, превратилась и умею летать, но это не означает, что я…

Девочка остановилась на полуслове, лицо стало темнее, глаза расширились, и тут Андерс поймал себя на мысли, что слишком уж она красная. Эту красноту не перепутаешь с натуральным цветом кожи – кожа Рэйны подернулась ярким пурпуром, и вдруг ее лицо заблестело бронзой. От тела сестры пошел жар, и, когда мальчика обожгло волной горячего воздуха, он не на шутку испугался. Бросившись к ней и схватив за платье, Андерс в ужасе вскрикнул:

– Рэйна, не надо! – Как будто превращение можно было остановить одной только силой воли.

– Я пытаюсь! – проскрежетала она, зажмурив глаза в попытке сосредоточиться.

– Дыши глубже, – наставлял брат, не отпуская от себя, хотя ему ужасно хотелось оттолкнуть ее, убежать прочь и закопаться в сугробе, чтобы охладиться. – От волков я узнал, что превращение может наступить, если переполняют сильные эмоции, так что постарайся переключить мысли на что-то другое! Слушай меня, Рэйна! У тебя все получится.

Она повисла на брате. Запрокинув голову назад и до боли стиснув руками его плечи, девочка закричала:

– Помоги!

– Успокойся и сосредоточься!

Неожиданно сестра отпустила Андерса и отошла в сторону. Неестественная краснота начала сходить с ее кожи, жар ослабевал, и вот уже перед ним стояла прежняя Рэйна. Девочка тяжело дышала, сердце бешено колотилось, а грудь ходила ходуном, как будто после быстрой пробежки.

Послышался шум, и в переулке показался какой-то юноша с метлой в руках. Он угрожающе замахнулся на Андерса и крикнул:

– А ну, пусти ее!

Брат уклонился от удара, а Рэйна прыгнула между ними и завизжала:

– Что ты делаешь?

– Услышал, как ты звала на помощь! – ответил парень, по-прежнему держа метлу наготове.

– Я не звала, – резко возразила Рэйна, и он, озадаченный, медленно опустил метлу. – Может, это еще где-то кричали, – настаивала на своем девочка, взяв Андерса за руку. – У нас все в порядке, и мы уже собирались уходить.

Оставив растерянного спасителя позади, она быстро повела брата в сторону запруженной людьми улицы, и двойняшки быстро затерялись в толпе. Мальчик не выпускал руки сестры. Из-за только что чуть не случившегося превращения (а вдруг их кто-то видел?) Андерсу казалось, что стены сдвигаются. Страх овладел им, но еще больше он переживал о сестре, хотел уберечь и защитить ее.

Мальчик окинул взглядом волков: большая часть была в человеческом обличье и вела себя так же, как та девочка, Лизабет: невозмутимо, зная, что на них смотрят. Как будто они знали что-то, неведомое остальным. Андерсу хотелось ощутить такую же уверенность, такую же силу и осведомленность.

Прогуливаясь по широкой улице, двойняшки встретили двух мальчуганов, гнавшихся друг за другом. На одном малыше вместо плаща было красное покрывало, а другой, догнав товарища, схватил и повалил его на землю. Оба упали в грязь и завозились под ногами Андерса и Рэйны. Еще несколько лет назад брат с сестрой сами так кувыркались и дурачились. Один подросток крикнул:

– Ни с места! Я убью тебя ледяным копьем!

Один был Рэйной (красное покрывало служило не плащом, а драконьими крыльями), второй – волком-стражником.

Глядя вниз на мальчиков, девочка спросила:

– Кто-то… – Она осеклась, а потом еще громче продолжила: – Все думают, что меня следует убить?

– Нет! – поспешил успокоить ее Андерс, понимая, что сейчас может случиться. – Нет, послушай!

Но на этот раз ее было не удержать. Не успел он опомниться, как сестра уже возвышалась над ним красной громадиной, простирая крылья. Дракон стоял почти во всю ширину одной из самых больших улиц в городе и, запрокинув голову, рычал так, что дрожала земля под ногами. Махнув хвостом, сестра разнесла ближайший магазинчик, как карточный домик.

Брат отшатнулся в сторону, а четверо, нет, даже шестеро оскалившихся волков подбежали и окружили раскинувшую крылья и возмущенно рычащую девочку полукругом.

Все остальные бросились прочь, толкая стоявшего на месте Андерса, словно он попал в приливную волну, которая хотела унести его прочь от сестры.

Один из волков ударил лапами о землю. Ледяное копье полетело в монстра и попало прямо в то место, где крыло выходит из спины. Крик боли и возмущения огласил окрестности. Ударил лапами и другой волк, но сестра вовремя наклонила голову, чтобы спасти глаза от ледяного острия.

Испуганный Андерс почувствовал приближение собственного превращения: зрение, слух начали обостряться, а цвета, как в прошлый раз, размывались и блекли. Тело готовилось к изменению, в голове прояснилось. Он изо всех сил старался успокоиться, отогнать это наваждение, оставаться человеком, но боль пронзила ушибленные ребра, и, упав на четвереньки, мальчик почувствовал, как меняются в его теле кости, рвется одежда.

Качнувшись вперед, не зная, что делать, Андерс услышал вой большего из волков и, к своему удивлению, понял его. Это было предупреждение об опасности, и вместе со всей стаей подросток вскинул морду в небо.

Над крышами Холбарда парил еще один дракон. Громадный, раза в два больше Рэйны, но той же раскраски. В свете послеполуденного солнца его чешуя сверкала пурпуром, золотом и бронзой. Змей испустил рык, в ответ на который

Рэйна взмахнула крыльями, сбив Андерса и остальных волков с ног, и взлетела, обдав их волной жара.

Голова мальчика закружилась от навалившихся разом запахов: вонь конюшни, сырость камней, сладковатый аромат выпечки.

Пытаясь справиться, он все равно не мог оторвать глаз от уносящейся на крыльях ввысь сестры, встав под карнизами, где другие волки его не видели. Как она могла так поступить? Как могла улететь к врагу?

Несколькими взмахами Рэйна поднялась вверх, а потом раскрыла крылья и начала парить. Но что это? Девочка полетела не к дракону, а от него.

Волки бежали по улице, стремясь держаться как можно ближе к летящей Рэйне. Все люди старались спрятаться в домах или лавках, но Андерса обогнал какой-то незнакомец в простом синем пальто и, встав посреди улицы, принялся наблюдать за огромным драконом, преследовавшим Рэйну. Половину лица мужчины скрывал козырек. Если бы тот не остановился, когда все убегали, мальчик бы его и не заметил.

Потом к мужчине подбежала женщина, так же просто одетая: на ней были пальто и просторные брюки, под которыми виднелись грубые сапоги. Выглядела парочка вполне обычно, но вот вела себя как-то странно.

Они что-то сказали друг другу, затем женщина отошла от мужчины метров на пять, а потом они разом присели на корточки, выставив одну руку вперед. Началось превращение, и люди вокруг Андерса снова закричали от ужаса.

Кожа их покраснела, одежда начала постепенно исчезать, пока не пропала, они начали расти и расширяться так быстро, что уследить было невозможно. В считаные секунды посреди улицы стояли два переливающихся медью, бронзой и золотом, ярко-красных дракона.

В сравнении с пятиметровой Рэйной эти чудища были раза в два больше. От невероятно громадных драконов исходил такой жар, что, казалось, они могут спалить улицу в одно мгновение. Подняв жаркий ветер, монстры взлетели и несколькими точными быстрыми взмахами крыльев описали круг, присоединившись к преследованию.

У Рэйны не было никаких шансов оторваться: драконы двигались размеренно и быстро, она же, скорее, трепыхалась и скребла когтями по воздуху, чем летела.

Накренившись вправо, девочка изо всех сил хлопала крыльями и пыталась держаться подальше от преследователей. Но они были гораздо крупнее и настигли ее очень быстро.

Андерс вместе с остальными волками несся по улице что есть сил. Он видел, что Рэйна зарычала на догнавших ее чудищ в знак неповиновения и, резко повернув к ним голову, попыталась дохнуть огнем, но безуспешно. Драконы окружили ее и погнали в сторону гор, как собаки-пастухи покорную овцу. Девочка пыталась прорваться мимо одного из монстров, но тот отпихнул ее обратно, выпустив угрожающе близко от ее головы сгусток огня.

Андерс, еле дыша и превозмогая боль в ребрах (он заметил, что после превращения она никуда не ушла), несся к окраинам.

Добравшись до городских ворот, мальчик увидел, как с десяток волков проскочили через них и рванули в сторону полей. Он остановился перед воротами, присел на задние лапы и еле сдержался, чтобы не заскулить от отчаяния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kaufman_emi/ledyanye-volki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити